

Ци Лэй продолжил рассказ.

— Позже организаторы заявили, что мы сорвали мероприятие, и потребовали от школы компенсации. Я был ответственным за это событие, поэтому вся ответственность легла на меня. Фан Вэньбо несколько раз стучал кулаком по столу, требуя от них выплатить мне компенсацию за лечение. В итоге они согласились, но всё равно я должен был заплатить треть от суммы. Он хотел заплатить за меня, ты же знаешь, у него есть деньги, это не проблема. Но я тогда отказался от его помощи и отнёсся к нему резко, сказав, что он не повзрослевший ребёнок, который только и умеет просить деньги у семьи, а не настоящий мужчина. Он тогда очень разозлился и назвал меня неблагодарным. Но когда я пошёл подрабатывать, он упорно следовал за мной, тоже хотел заработать, говоря, что тоже виноват в провале мероприятия...

— И вы из-за этого сошлись?

Цюй Нин выглядел смущённым.

— Нет, конечно.

— ответил Ци Лэй.

— Было ещё много всего. Но именно благодаря этим событиям я понял, что он на самом деле добрый, честный и ответственный человек, просто избалованный своей семьёй.

В этот момент дверь спальни открылась, и Фан Вэньбо вышел в плавках и майке, глаза ещё полностью не открылись, а волосы были растрёпаны, как гнездо. Он, казалось, ещё не проснулся, неуверенно подошёл к Ци Лэю, наклонился и обнял его, уткнувшись лицом в шею Ци Лэя, издавая звуки, похожие на собачье ворчание, действительно напоминая большую собаку.

— Что, разбудил тебя?

Ци Лэй с улыбкой погладил его по голове.

Фан Вэньбо пробормотал ему на ухо.

— Нет, просто захотел в туалет.

Ци Лэй похлопал его по плечу.

— Тогда иди.

Фан Вэньбо кивнул, поднялся и только тогда заметил Цюй Нина на диване. Он невнятно махнул рукой.

— О, Цюй Нин пришёл.

С этими словами он сонно направился в ванную.

Цюй Нин усмехнулся. Его действительно не заметили.

Через некоторое время Фан Вэньбо вернулся, и Ци Лэй спросил.

— Будешь ещё спать?

Фан Вэньбо кивнул, но, уже подходя к двери, обернулся к Цюй Нину.

— Цюй Нин, останься на обед.

Не дожидаясь ответа, он снова ушёл в спальню.

— Нет, спасибо.

Цюй Нин улыбнулся, отказываясь от предложения Ци Лэя.

— Я простужен, не хочу вас заразить.

— Не переживай, это ерунда.

— махнул рукой Ци Лэй.

Цюй Нин взглянул на закрытую дверь спальни и спросил Ци Лэя.

— Как ты понял, что это любовь, а не просто дружба?

Цюй Нин думал, что чувства Ци Лэя могли быть братскими, но почему они всё же стали парой.

— Дружба?

Ци Лэй усмехнулся.

— Скажем так, Дун Жуй — твой друг, верно? Если бы он вёл себя так, как только что Фан Вэньбо, что бы ты почувствовал?

Цюй Нин представил, как Дун Жуй трётся о его шею, и его чуть не стошнило. Нет, это слишком отвратительно. Друзья могут хлопать друг друга по плечу и подшучивать, но такие близкие контакты — это уже невозможно принять.

Нет, Цюй Нин вздрогнул. Один мужчина уже делал с ним нечто подобное несколько дней назад. Это был Хэ Шаоцзюнь. Почему он не почувствовал отвращения, когда Хэ Шаоцзюнь прижался к его шее? Более того, он даже позволил ему это.

Увидев смену выражения на лице Цюй Нина, Ци Лэй всё понял. Он сам когда-то проходил через этот этап замешательства.

— Ну что, понял?

— спросил он с улыбкой. На самом деле, после всего сказанного и реакции Цюй Нина, Ци Лэй уже знал: либо Цюй Нин влюбился в мужчину, либо мужчина влюбился в него, и Цюй Нин не отвергает его.

— Что?

Цюй Нин очнулся, не понимая, что имел в виду Ци Лэй.

Ци Лэй объяснил.

— Ты же уже почувствовал разницу в своём сердце, верно?

Видя, что Цюй Нин всё ещё в замешательстве, он добавил.

— Цюй Нин, любовь не имеет отношения к полу.

В тот день Цюй Нин не остался на обед у Ци Ляя, потому что мать позвонила и вызвала его домой. Су Цзинь, позвонив ему, всё ещё беспокоилась о его здоровье. Простуда, температура, травма руки — как мать могла не переживать?

Цюй Нин вернулся домой, и, когда он открыл дверь, Су Цзинь посмотрела на него с напряжённым лицом.

— Вернулся? Помой руки и садись есть.

Когда мать направилась на кухню, Цюй Нин тихо спросил стоящего рядом Хэ Шаоцзюня.

— Что с мамой?

Хэ Шаоцзюнь покачал головой и тихо ответил.

— Не знаю. Она вернулась с покупок и с тех пор такая.

На самом деле Су Цзинь пришла утром. Она беспокоилась о болезни Цюй Нина, но, придя, обнаружила, что в постели спит Хэ Шаоцзюнь, а Цюй Нин уже ушёл на работу. Увидев, что Хэ Шаоцзюнь тоже вернулся, она решила приготовить обед для них обоих.

Цюй Нин снова тихо спросил.

— Может, она обиделась, что ты ничего ей не привёз?

Хэ Шаоцзюнь снова покачал головой.

— Сначала я сказал ей, что привезу через несколько дней, и она не рассердилась.

Он так спешил вернуться, что у него не было времени на покупки, и он поручил Линь Сюэли купить всё необходимое. Он объяснил это Су Цзинь, и та тогда улыбнулась, сказав: «Ничего страшного».

— Идите есть.

Су Цзинь резко стукнула палочками по столу, и Цюй Нин с Хэ Шаоцзюнем поспешили к столу.

Цюй Нин украдкой наблюдал за выражением лица матери. Хэ Шаоцзюнь, видимо, пытается разрядить обстановку, сказал.

— Я сегодня перееду обратно.

— Хорошо.

— машинально ответил Цюй Нин.

— Ведь Вэнь Цзыхуа собирается переехать.

Хэ Шаоцзюнь замер. Он не надеялся, что Цюй Нин попросит его остаться, но не ожидал, что тот не только не возражает, но и уже нашёл ему замену.

— Твой дом что, гостиница?

— резко спросил он.

Цюй Нин, услышав это, надулся.

— Мама ещё не сказала ничего, а ты уже лезешь?

Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь одновременно посмотрели на Су Цзинь. Та подняла глаза и сказала.

— Твой дом что, гостиница?

Её тон был ещё резче, чем у Хэ Шаоцзюня, и оба они замерли, понимая, что Су Цзинь действительно разозлена.

— Мама, кто тебя обидел?

— осторожно спросил Цюй Нин.

Су Цзинь, поев несколько кусочков, положила палочки и посмотрела на него.

— Как Юй Синьчжун узнала, где ты живёшь?

Цюй Нин смущённо ответил.

— Она вчера меня провожала.

Су Цзинь фыркнула и снова взяла палочки, не говоря ни слова. Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь переглянулись, не понимая, что происходит.

Су Цзинь встретила Юй Синьчжун, когда возвращалась с покупок. Та пришла, чтобы позаботиться о Цюй Нине. Она, видимо, узнала номер Дун Жуя и выяснила, что Цюй Нин ушёл с работы домой. Она хотела прийти и приготовить ему обед.

Вчера Су Цзинь ещё говорила, что хорошо, когда кто-то помогает заботиться о сыне, но только если её нет. А теперь, когда она здесь, зачем другим лезть? Это явно попытка отнять у неё сына. Как она могла оставаться спокойной?

После обеда, когда все закончили есть, Су Цзинь отодвинула тарелку и сказала Цюй Нину.

— Иди помой посуду.

— Хорошо.

Цюй Нин, зная, что мать в гневе, не стал перечить.

— Я сам, я сам.

Хэ Шаоцзюнь поспешно забрал тарелки из рук Цюй Нина.

— У него рука травмирована, нельзя мочить.

Су Цзинь забыла, что у сына травма, но, раз Хэ Шаоцзюнь взялся за дело, она не стала возражать, повернулась и села смотреть телевизор.

Цюй Нин последовал за Хэ Шаоцзюнем на кухню и тихо спросил.

— Юй Синьюй приходила?

— Я её не знаю, но сегодня никто не приходил.

— ответил Хэ Шаоцзюнь. Он знал, что Юй Синьюй — мачеха Цюй Нина, но никогда её не видел.

Цюй Нин, стоя рядом с Хэ Шаоцзюнем, задумчиво сказал.

— Значит, они встретились на улице.

Хэ Шаоцзюнь, моя посуду, посмотрел на него и усмехнулся.

— Неужели перестал меня избегать?

— Что?

Цюй Нин очнулся, не расслышав.

Хэ Шаоцзюнь, поставив тарелку, повернулся к нему и с насмешкой спросил.

— Ты же от меня прятался, да?

<http://bllate.org/book/16802/1545239>